

Екатерина Горбовская

Обещала

речка

берегу...

ЕКАТЕРИНА ГОРБОВСКАЯ

ЕКАТЕРИНА ГОРБОВСКАЯ

ОБЕЩАЛА РЕЧКА БЕРЕГУ...

КНИГА СТИХОВ

УДК 821. 161. 1-1
ББК 84 (2 Рос – Рус) 6-5
Г67

Горбовская Е. А.
Г67 Обещала речка берегу...: Книга стихов. –
М.: Издательское содружество
А. Богатых и Э.РАКитской, 2003. – 144 с.

Поэтическая серия «Э.РА»

ISBN 5-93721-212-6

ББК 84 (2 Рос – Рус) 6-5

© Е.А.Горбовская (Ekaterina Gorbovskaia), 2003
© Издательство, оригинал-макет, 2003

Когда бездумно пророчит лето,
А человеку — шестнадцать лет,
И столько веры в свои победы
И в то, что Бога на свете нет!
И вечер тёплый, и ветер южный,
И окрыляет избыток сил,
И очень важно, и очень нужно,
Чтоб кто-то бережно объяснил,
Что жизнь проходит, меняет краски,
То зацелует, то отомстит,
Не всё то горе, что нету счастья,
Не всё то золото, что блестит,
Что в мире много таких вопросов,
Где не ответить начистоту,
Что резать вены — ещё не способ
Свою доказывать правоту.

ПОНЕДЕЛЬНИК

Понедельник, день дождливый,
Я стараюсь быть счастливой.
На игрушечном рояле,
Среди кукол и собак:
Чижик-пыжик, где гуляли?
Чижик-пыжик, как же так?
Чижик-пыжик — птица-пьяница...
Ах, как долго время тянется...

НАКАНУНЕ СОВЕРШЕННОЛЕТИЯ

Я кричу по ночам от ужаса,
Я от ужаса днём молчу:
Я боюсь, я боюсь замужества —
Не хочу, не хочу, не хочу!

Я хочу жить у папы с мамою,
Грызть морковку, вести дневник,
А мне снится всё то же самое:
Пучеглазый чужой мужик.

Снятся комнаты неудобные
И большая кровать у стены —
Извели меня эти мутные,
Беспощадно дурные сны.

Я на Арбат поеду —
Туда, где ждут меня
С утра и до обеда,
Потом еще полдня.
Я на Арбат поеду,
Там бабушка живет,
Как личную победу
Встречая каждый год.
Я завтра же поеду —
Она сто лет ждала.
А впрочем, лучше в среду —
Дела, дела, дела...

Шел пятый день любви, прошедшей даром.
Шел пятый день того, что год спустя
Я назову безумьем и кошмаром.
«Давай поженимся», — сказал ты мне шутя.

А этот день уже был на исходе,
И я, забыв про таявший пломбир,
Смотрела, как зареванных выводят
Детей из магазина «Детский мир».

Я не хотела видеть циферблата —
Твоих, моих и дядькиных часов,
Я восхищалась тем, что ты усатый,
И презирала тех, кто без усов.

* * *

Мы вовсе не бредим, просто —
Просто чуть-чуть мечтаем,
Нам бы с тобой на остров,
Который необитаем.
Нам бы купить собаку,
Удочки и конфет,
Нам бы сдержать атаку
Тех, кто дает совет.

Я боюсь утечки газа,
Я боюсь дурного глаза,
Я боюсь, что кто-то скажет,
Что мне надо похудеть.
Я боюсь войны с Китаем,
Слов «мы всё про вас узнаем»
И того, что я без слуха,
А меня попросят спеть.

* * *

Забудь, что я пообещала —
Я обещать хочу сначала,
Все повторяя слово в слово,
Чтоб ты забыл об этом снова,
И чтобы я могла опять
Тебе всё то же обещать...
Ведь, обещая быть с тобой,
Я обещаю быть собой.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Вот так сидим и говорим —
О том, что мир неповторим.
О том, что скоро выпускной,
Что пахнет в воздухе весной...

И все чудесно и чудно —
Сирень, открытое окно,
И сигареты огонек,
И разговоры дó ночи...
И мне пока что невдомек,
Что все мужчины — сволочи...

* * *

Мы сидим в кафе «Метелица»:
Не роман, а так — безделица,
Мне вообще в любовь не верится,
А тем более зимой.

Тот, кто весел, — пусть смеётся,
Тот, кто хочет, — пусть добьётся,
А тебе еще придётся
Провожать меня домой.

В МЕТРО

Я плакала и закрывала
Лицо журналом «Крокодил».
Меня кому-то жалко стало —
Мне кто-то место уступил.

Я плакала, себя кляня,
За то, что — глупо, неуместно...
А все смотрели на меня —
Всем было очень интересно.

За стеною кто-то ходит ходуном,
За стеною кто-то бредит об одном,
За стеною кто-то пьян, да не вином,
А весною, что пасется под окном.

...А под утро за стеною — тишина:
Этот кто-то — просто вылез из окна,
Он поверил в то, что где-то есть Она...
Я была. Будь проклята стена.

Весна прикинулась зимой —
Бездарно как-то, неумело,
И неопрятной бахромой,
Висит метель. Мне надоело.
А ты все про мои глаза,
К тому же, не своими фразами:
Сперва сказал, что бирюза,
А под конец назвал алмазами.
...А за окном опять метели,
Когда же это прекратится?..
Ну подожди хоть две недели,
Я не могу сейчас влюбиться.

ВО ВРЕМЯ БОЛЕЗНИ

Мне снился длинный коридор и полумрак,
Где я услышала слова

«Да будет так».

И страх обнял меня за плечи:

Тут в холодке

Горели свечи — наши свечи —

На сквозняке.

И мне казалось, что когда-то я здесь была,

И фраза, слышанная где-то:

«Творите добрые дела»,

Лучом пронзительного света

На миг всплыла...

Я шла среди горевших свечек,

Шла босиком,

Иные гасли, задыхаясь

Под сквозняком,

И знала я, что умер кто-то

В тот самый миг,

Сквозняк свистал фальшивой нотой
 В ушах моих.
А я все шла, не понимая,
 Зачем иду,
Ведь я ее и не узнаю,
 Когда найду...
Но я ее узнала сразу.
 Она в углу.
Светло горела, превращая
 Фитиль в золу.
Она весь угол освещала —
 То мой был свет,
А пламя даже не качало:
 Там ветра нет...

А утром — утро заступило на караул,
Мой доктор был чему-то весел
И подмигну́л.

А мы заблудились в березовой роще —
Что может быть лучше, что может быть проще?
Пытались пристроить лопух в икебану,
Потом набрали на грибную поляну
И собирали — почти до заката —
То ли поганки, то ли опята,
И возвращались домой на попутке...
Я не забуду твои незабудки.

А ты сегодня мне приснился
В чудесном разноцветном сне,
Ты из тумана появился
Верхом на розовом коне.
Была луна, и месяц тоже,
И доносилось пенье флейт...
И я подумала: «О боже,
А что б сказал об этом Фрейд!»

ПЕРЕЛОМНЫЙ ВОЗРАСТ

...Хочется попробовать то, что колют в вену,
Хочется тарелку с кашею — об стену,
Хочется уехать к чёрту на рога,
Хочется дотронуться рукой до утюга,
Хочется, хотя бы, взять — и заболеть,
Чтобы полюбили, начали жалеть...
Фейерверки смеха, водопады слёз...
Переходный возраст перешёл в невроз.

У МОГИЛЫ

Говорят, что здесь мой дедушка.
Говорят, он бросил бабушку.
Говорят, уехал в Астрахань
И женился на другой.
Говорят, он пил запоями,
Говорят, он жил по-своему,
Говорят, с войны вернулся
С деревянной ногой.
Говорят, он стал художником,
Говорят, он бросил пить...
Говорят, что здесь — мой дедушка.
Очень даже может быть.

В ПОЕЗДЕ

Помидоры, сайра, пиво
И попутчик молодой.
Буду слушать терпеливо
Анекдоты с бородой.

И, забыв, что люди волки,
Полюблю я всех людей.
Кроме тётки с нижней полки
С ореолом бигудей.

Когда в лесу бывает ночь,
Лес продолжает жить.
Ромашка-мать ромашку-дочь
Учила ворожить.

А их подслушал старый куст,
Засохший и колючий.
Он слушал и мотал на ус —
На всякий случай.

* * *

Глупые, безоблачные лица
И глаза, готовые влюбиться —
Двоечницы, дуры, кобылицы —
Жаждают счастья, верят в небылицы
И целуются в подъездах со шпаной,
Перемазавшись помадою губной...

А потом — дождина проливной.
Ломится в оконное стекло,
И режут — по-бабьи, громко, зло
В одуревшие от ужаса подушки —
Школьницы, девчонки, потаскушки.

...А мама всё воюет с дочкой,
Своей научена судьбою.
Смешно: назвали одиночкой
В тот день, когда их стало двое.

А дочка — экая кобыла
И хорошеет не по дням.
И всё б не так уж плохо было —
Да больно нравится парням.

Уселась: в тапочках — на кресле,
Забита дрянью голова.
Кричит, чтоб в душу к ней не лезли.

А мама, подобрав слова,
Ей объясняет не без грусти
Законы жизни на земле:
Детей находят не в капусте —
Детей приносят в подоле.

Я школу кончила на тройки
И провалилась в институт.
«У нас гремят большие стройки, —
Сказали мне, — они вас ждут.
Вас ждут колхозы и заводы,
Вас ждут плотины и сады,
Вас ждут масштабные заботы,
И ждут великие труды,
Пути, богатые свершеньями,
И покорение тайги...».
А мне хотелось веер с перьями
И две брильянтовых серьги.
И платье — белое и длинное,
И жемчуга по подолу,
Чтоб тихо охнула гостиная
И обалдели на балу...

Чтоб, никого не замечая,
Кивнуть небрежно всем подряд
И зябко поводить плечами
В ответ на пепелящий взгляд,
Влюбленным графом забавляться,

И письма рвать напололам,
И благодарно улыбаться
Венецианским зеркалам.
То вдруг задумчивой казаться
И молчаливой, то опять
Чему-то весело смеяться,
Над чем-то громко хохотать...
И танцевать
С Людовиком Пятнадцатым
Или Шестнадцатым,
Закрывать глаза,
Уснуть, проснуться —
И остаться там...

... Здесь у нас такая скука, а там —
Кавалеры ангажируют дам:
Рыбный день у нас, восьмое, четверг —
А у них в саду зажгут фейерверк...
Королева будет снова в лиловом
И ни с кем не обмолвится словом,
Лишь потом, едва губами шевеля,
Скажет гадость фаворитке короля...
И опять всю ночь по́рхать веерам —
Кавалеры ангажируют дам.

ПОДСЛУШАННЫЙ РАЗГОВОР

– Милорд, я продрогла на этом ветру,
Милорд, уезжайте, вас ждут ко двору...
Милорд! Перестаньте! И встаньте с колена.
Вы просто во власти безумного плена.

И дело не в том, что вы кум королю,
И даже не в том, что я вас не люблю,
А просто лишь в том, что люблю короля —
И как его, дьявола, носит земля!

ЕЩЁ ОДИН ПОДСЛУШАННЫЙ РАЗГОВОР

— ... Мария, послушай меня, Мария,
Я много видел за много лет...
Мария, поедem со мной, Мария,
Ты только сразу не говори «нет»...
Остаться в этом проклятом городе?!
На радость этим вот кобелям?!
Мария, детка, я видел Дороти...
Ты тоже будешь слоняться там? —
Пить за любовь, хохотать и корчиться,
И ненавидеть весь белый свет —
Мария, я знаю, чем это кончится,
Я много видел за много лет.
Мария, послушай, ты редкая женщина,
Ты королева, ты не для них,
Они же подонки, козлы, деревенщина!
Что ты? Опомнись, какой жених?!
Видел я тут твоего приятеля —
Не с ним ли ты думаешь к алтарю?
Мария, гони его к чёртовой матери,
Мария, я знаю, что говорю.
Мария, поедem со мной, Мария,

Ну хочешь, мы двинемся в Новый Свет?
Мария, послушай меня, Мария,
Ты только сразу не говори «нет»,
Скажи: я подумаю, я подумаю...
Потом... когда-нибудь... может быть...
Мария, мы завтра кончаем с трюмами:
С утра загрузим — и можно плыть...
Ну, не с утра, ну, пускай к обеду,
Пусть подождут, пусть сгорят дотла!
Мария, я больше сюда не приеду,
У вас тут аховые дела.
Мария, ты слышишь меня, Мария,
Я не спешу, но я жду ответ.
А ты подумай. Подумай, подумай —
Ты только сразу не говори «нет».

И ЕЩЁ ОДИН ПОДСЛУШАННЫЙ РАЗГОВОР

«Мне вас придётся разлюбить.
И не смотрите так тоскливо!
Не вздумайте меня забыть
Или запомнить некрасивой!

И не влюбляйтесь сильно впредь,
И никому не доверяйте.
Вы мне клянётесь умереть?!
Я вас прошу, не умирайте...

Я вас на слове не ловлю —
Нет, нет... Но всё же это мило.
Но я вас больше не люблю.
Я вас и раньше не любила».

Привет, король бубновой масти.
Ты появился в октябре,
И я искала слово «счастье»
В большом толковом словаре.

Напрасно плакали чернила
На строчках странного письма...
Я не спрошу о том, что было, —
Я все придумаю сама.

Я все придумаю, как надо,
Ни в чем не буду обличать —
На лбу твоём — моя помада,
Как всепрощения печать.

Крупным шагом,
Мелким бесом,
По оврагам,
Полям, лесом,
Напрямик и стороной —
Дождик шастает грибной.

Мне никто, никто не нужен,
У меня свои дела.
Босиком скачу по лужам,
Чтобы скрыть, что очень зла —

Крупным шагом,
Мелким бесом,
По оврагам,
Полям, лесом —
Но я чувствую спиной
То, как ты следишь за мной.

То ли это ты такой ветреный,
То ли просто ветреный день.
То ли это в доме проветрено,
То ли просто в вазе сирень...

То ли я апрель прозевала,
То ли сразу май наступил...
Если б я тогда понимала
То, что ты теперь объяснил...

Ты помнишь, сколько мне дано,
Как я умею —
Всю ночь плясать, всю ночь не спать,
А утром — даже не зевать,
Ты помнишь, как тебя люблю
И как жалею?
Ты помнишь, что я лучше всех,
Ты помнишь, как звучит мой смех,
Когда ты с нею?
А вечер нежно-голубой,
Нам глупо ссориться с тобой.
Что наши ссоры? Лишь слова.
К тому же, я всегда права.

* * *

Мне нравилось, что ты — боксёр,
И что прическа на пробор,
И то, что спорить мог полдня,
Чтоб в чём-то убедить меня —
Мне нравился и этот спор,
И даже,
То, что ты куришь «Беломор»
Для этапажа.

Но я не знаю, в чем тут дело,
Мне все однажды надоело —
Всё, всё — и то, что ты боксёр,
И этот вечный твой пробор,
И стала очень раздражать
Твоя привычка возражать,
А этот «Беломорканал» —
Меня он просто доконал.

Говаривала тетушка Ирена:
«Живем от Мендельсона до Шопена...»
Хранила пачку писем из Парижа —
Их перечтя, шептала: «Ненавижу!» —
И снова ненадолго убирала
В шкатулку, а шкатулку — запирала.
И что-то по-французски говорила,
Раскладывая вечером пасьянс...
А я еще французский не учила,
Но понимала слово «мезальянс».

...

Как дожди ударились оземь —
По земле посеяли осень.
Во поле тепла было мало,
Во поле ветров было много,
Во поле берёза рыдала —
Бёла да кудрява недотрога.
И неслось откуда-то некстати:
«Некому берёзу заломати...»

Он говорит, что там есть речка Óстынь,
Он говорит, что там такие звёзды!
Он говорит, что там растёт ракита,
Он говорит, его зовут Никита,
Он говорит, что там полно малины,
Он говорит, что медлить нет причины,
Он говорит, что там ручная сойка...
А я-то знаю: там изба да койка.

* * *

Мутная речка, рваное небо,
Слова твои странные
о доброте.

Ты говоришь —
много горя изведал —
Не верю. Глаза у тебя не те...
Дождик бессмысленный капает вяло.
Что дальше ты скажешь —
« знаю сама...

Я этой осенью что-то устала.
Господи боже,
скорей бы зима.

* * *

Как и все другие вечера,
Этот вечер в восемь начинался.
В девять ты сказал: «Ну, мне пора...»
И опять до полночи остался.

И опять я жарила омлет,
И опять его пересолила,
И опять несла какой-то бред,
Думая, что весело шутила.

А потом махала вслед рукой...
Неужели я была такой?

УТРОМ

Ты спал как сурок,
Ты спал как убитый,
Ты спал как убитый сурок.

А я допивала наш чай недопитый
И воспевала порок.
Я верила в счастье, я верила в чудо —
Так часто бывает с утра...
Я вытерла пыль и помыла посуду —
Я верила в силу добра...

Я вспомнить старалась,
Как делают тесто, —
Хотелось сварганить пирог.
Какое красивое слово «невеста»...
Ты спал. Как убитый сурок...

СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ

А я не о тебе мечтала.
И ты не обо мне мечтал.
Я просто принца ждать устала.
А ты принцессу ждать устал.

Ты по душе придешься маме —
И не дурак, и не пижон,
А папа лишь вздохнет: «Бог с вами»,
И не полезет на рожон.

Мы купим телевизор, вазу,
Я научусь готовить суп,
А дверь, как только въедем, сразу
Оклеим пластиком — «под дуб».

Как весело письму гореть.
Три четверти...
Две трети...
Треть...
Теперь осталось постареть
И старой девой — умереть.

Когда ж умру и полечу,
Я не забуду — начерчу
На синем небе черный крест —
За всех обманутых невест.

Свести на нет все то, что было раньше —
Твой странный взгляд, мое глухое «Да...» —
Свести на нет. И спрятать, спрятать дальше —
Так, чтобы впредь не вспомнить никогда.

Чтобы потом не плакалось ночами,
Чтоб тупо не болела голова,
Чтоб забывались, всплывшие случайно,
Немыслимо прекрасные слова.

Чтобы, случайно встретив, улыбнуться,
Сказать: «Привет, ну как твои дела...» —
И тут же распрощаться — как проснуться,
Уйти, как будто вовсе не была.

Дождь и безлюдье — мертвый сезон,
Билеты на самолет.
Глупо, конечно, какой резон —
К морю — сквозь дождь, как вброд.

Маяк словно шапка на воре...
Я кинула, уходя,
Монетку в шумящее море —
Как в продолженье дождя.

Глупо, конечно, какой резон?
От моря — сквозь дождь, как вброд.
Дождь и безлюдье — мертвый сезон,
Билеты на самолет.

Как интересно влюбиться в актёра,
Который недавно ушёл от жены...
А может быть — пошло: влюбиться в актёра,
Которому пишут все дуры страны.
А может быть — глупо: влюбиться в актёра,
Который за мною слегка волочится...
И всё-таки — грустно: всё кончится скоро,
Забудется напрочь и не повторится.

Опять в твоих глазах читаю смех.
Я ж ничего такого не сказала...
Я знаю, ты считаешь — я из тех,
Что я закончу пачкой люминала,
Что мой удел — скользить и ушибаться,
Что у меня дурной, опасный нрав...
Когда ты перестанешь улыбаться,
Попробую сказать, что ты не прав.

Как тебе отольются мои злые истерики!
Как тебе будут сниться мои страшные сны!
Моя мама права, что вы все шизофреники,
У актёра не может быть счастливой жены.

Но мне нравится грусть развлечений нехитрых:
Я собою горжусь, находя тебя в титрах.

А я кому-то не простила —
Не помню что.
Потом кого-то полюбила —
Опять не то.

Скрипят чужие табуретки,
В квартире — грязь,
И черноглазые креветки
Глядят, дымясь.

Все молча пивом наливались
Вокруг стола.
Я прищемила дверью палец,
Когда ушла.

И были встречи, были люди —
И всё не то.
А что-то будет, что-то будет,
Узнать бы, что.

ПРОГУЛКА

Я приняла неизбежность потерь,
Что мне за дело, где ты теперь...
Почта, аптека, здание ТАСС...
Что мне за дело, с кем ты сейчас!
...Рынок. Химчистка. Библиотека.
Солнце играет в витринах, слепя...
Я не могла бы убить человека.
Даже тебя.

МНЕ ГОВОРИЛИ

Мне говорили — это расплата,
Это приходит ко всем,
Это — за что-то, что было когда-то,
Это — за то, в чём была виновата,
И утешали: это расплата,
Это не насовсем.

* * *

А я была мила,
А я была смела,
Я наравне пила —
Я лучше всех была.

Но что я лучше всех,
Никто и не заметил —
Я больше не пойду на посиделки эти.

Он пригласит зайти к нему,
И я, конечно, всё пойму —
И соглашусь безропотно,
Чтоб скрыть, что мало опытна.

И ни жива и ни мертва,
Я перепутаю слова
И позабуду имена
Всех тех, в кого я влюблена.

ПЕСЕНКА

Все подружки у меня замужем,
Даже младшая сестра — замужем,

Только я до сей поры в девушках —
Не судьба мне, видно, быть замужем.

А подружки все мои — плачутся,
Говорят, в чужом дому — каторга,

Даже младшая сестра, бедная,
Говорит, что ей домой хочется...

А вчера ко мне сосед сватался,
Он пришёл — а я бегом из дому.

Мне бы в омут головой броситься,
Да сердечко, вот, пожить просится...

...Вот я постепенно теряла подруг,
Вот я постепенно отбилась от рук,
Когда я скользила и падала вниз,
Мой ангел-хранитель семечки грыз...
Я всё собиралась те книжки прочесть,
Старалась казаться умнее, чем есть,
Рыдая, искала окольных путей,
Боясь народить незаконных детей,
Училась пить водку и складно врать
Про то, что отличницей в школе была.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Октябрь истёк дождями и скончался.
И память лета осквернив вконец,
Ноябрь на голых ветках закачался —
И вот уже он тоже не жилец...

Снежинки, слипшись в хлопья расцвели
Цветами, что бывают лишь весной,
И, продолжая падать, хохотали,
А я пыталась в книжке записной
Их болтовню словами обозначить,
И выходил довольно странный стих,
Где только многоточия, а значит,
Я никогда не напишу о них.

Я ни себе ,ни им не отомстила,
Поставив крест на том черновике.
И лишь одна снежинка загрузила
И стала таять на моей руке.

...Прийти на рынок без копейки денег,
Понюхать розы и потрогать веник,
И перепробовать все то, что разрешат —
Капусту, творог, мед и виноград,
Сказать, что мед — балованный, а творог —
Не так уж и хорош, насколько дорог,
И с чувством собственной законной правоты
Еще раз перенюхать все цветы.

* * *

...Безумным смехом заходиться,
Поверить линиям руки,
Сбежать из дома с проходимцем
И разорвать черновики...
А может, просто жить иначе:
В тиши, в глуши, на дикой даче,
Пейзажи гладью вышивать,
Котёнка в морду целовать
А по ночам мечтать о принце,
Подсев к открытому окну,
Судьбе молиться на луну,
Носить колечко на мизинце,
И под пластинку Адамо
Писать к Онегину письмо...

* * *

Мне сказал один художник:
«Презираю осторожных,
Ну а вы... Вас, если можно,
Умоляю: осторожно!
Да, как можно осторожней,
Потому что на Парнас
Шли веками вереницы —
Доходили единицы,
А для тех, кто остается про запас
Только горечь и усталость...
Я вот стал по-свински пить...»

Он ушел. А я осталась.
Я не знаю, как мне быть.
Мир прекрасен, небо сине,
Только холод по спине:
Говорят, что Паганини —
Продад душу Сатане.

Нашептала речка берегу
Удивительные сны:
Про далёкую Америку
И страну, где есть слоны.
Говорила речка берегу:
«Я впадаю в океан,
Я увижу ту Америку
И слонов, и обезьян...»
Говорила речка берегу:
«Я на негров погляжу...»
Обещала речка берегу:
«Я вернусь и расскажу...»

Млечный Путь похож на санный,
До свиданья, мой коханный.
Мы с тобою знаем сами:
Всё, что было — ерунда.
Обменявшись адресами,
Не напишем никогда.
Не напишем... Но, однако,
Хорошо любить поляка...

* * *

...Интеллигентные славяне —
И при Петре, и при Иване —
Мы всё лежали на диване
С мечтой о счастье и о бане,
И о царевне Несмеяне,
И о ещё какой-то дряни...
Интеллигентные славяне:
Поляне, вятичи, древляне...

СТРАНИЦА ИСТОРИИ

Всем говорили, что царь не умрет, —

И вот.

Кто-то рискнул обвинить Годунова...

Но снова

Солнце играет на всех куполах

(Ах!),

Город торгует, и площадь пылится,

И звон медяков.

И кажется — здесь ничего не случится —

Во веки веков,

И все будут счастливы: кот во дворе,

Царица с царевичем

И старые девы в монастыре

- Новодевичьем.

По всей земле — колокола, колокола, колокола —
Царица сына родила! Царица сына родила!
Душа — на части!
Царица сына родила! Какое счастье!
Царица сына родила — и в одночасье
Царь людям выкатил вина и выдал платья,
И всем бросали серебро царицы братья.
Царь — мужика поцеловал
И всё, что было, — раздавал,
И отменить пообещал в стране законы,
И всё купчишке подарить хотел корону...
Царица сына родила! Царица сына родила! —
По всей земле — колокола, колокола, колокола...

А время шло. И день пришёл. И с колоколен —
Царевич — болен! болен! болен!
И плачут бабы в деревнях,
И едет в город на санях
Весь мир крещёный,
И от зари и до зари
Колдуют что-то знахари
И швед учёный.

Не спали ночь, а поутру
Был швед повешен на юру.
Звон колокольный тонет в шуме:
Царевич – умер! умер! умер!

ПЕСНЯ

В темноте ключами звякая,
Я тебе открою дверь.
Про меня болтают всякое —
Ты не слушай и не верь.

Золотой ты мой, рубиновый,
Позабудь свои дела,
Я наливочки рябиновой
Нам обоим налила.

Ты грустишь? А я — нисколечко.
Ты спешишь. А я — ничуть.
Про свою невесту Олечку
Даже думать позабудь.

Берег моря. На песке
Дева мается в тоске.
Волны ходят ходуном,
Дева молит об одном:

«Море, море, мой любимый
Пусть вернется невредимый!»
Дева плачет на ветру:
«Он погибнет — я умру...»

Но челнок приплыл под вечер,
И она бежит навстречу,
Осушив потоки слёз:
«Милый, что ты мне привёз?»

Мы были там, кажется. Очень давно...
А может, приснилось. А может, в кино...
Какие там сосны! Какие дубы!
Какая малина! Какие грибы!
Какие спокойные там старики,
Какие двужильные там мужики,
Какие плечистые девы Марии...
А вы говорите, периферия.

ПРО БАРАШКА

Он был нахален, глуп и весел,
Хоть и ходил еще с трудом,
И при ходьбе, как ножки кресел,
Он ставил ноги под углом.

И он считал, что все на свете
Уже постиг, как дважды два,
Что для него растут в кювете
Лопух, ромашки и трава,

Что солнце для него купалось
В далекой бездне голубой,
Судьба барашку улыбалась,
И он доволен был судьбой.

Но он не знал, комок кудряшек,
Что в той улыбке спрятан клык...
Он верил в то, что он — барашек,
Но он не знал, что он — шашлык.

Ты позвонишь своей любовнице,
Она ответит: «Приходи», —
И пусть ничто тебе не вспомнится,
И все пусть будет впереди.

И ты жене соврёшь, как водится, —
Не знаю что — тебе видней...
Судьба сумела позаботиться
О том, чтоб я не стала ей.

Ты не ждал? А я пришла.
Здравствуй, милый, как дела?
Ты совсем уже не тот.
Как ты прожил этот год?

Да, любимый, в самом деле
Ровно год и две недели...
Я соскучилась, родной...
Познакомь меня с женой.

Чья-то мама ищет сына,
Фрукты, море, пляж, загар.
Руки, ноги, плечи, спины.
Солнце. Солнечный удар...

Море синее, небо синее,
В синем небе самолёт.
И женатому мужчине
Эта девушка в бикини
Будет снится, снится, снится...
Будет снится целый год.

ПИСЬМО В СУХУМИ

Октябрь, 1983

Неужели Вы забыли,
Как мы ели чахохбили,
Как мы пили «Ахашени»,
Как Вы встали на колени,
На груди сложивши руки —
Так — крестом,
Как отряхивали брюки,
Встав потом...

Только что теперь об этом
Вспоминать и говорить.
Я опять приеду летом —
Можно будет повторить.

* * *

Лгала, сказав, что все забыто.
Я полощу — и тем жива —
На дне разбитого корыта
Воспоминаний кружева.

Но знай, однажды утром рано,
Лелея сладкую мечту,
Я эти кружева достану
И приспособлю на фату.

Это совесть. Неужели?
Этот маленький зверёк?
Вот уж ровно две недели —
И все время — поперёк.
Потихонечку подкралась,
Наболтала чепухи...
Зря бессонница старалась,
Отпуская мне грехи.

А Марьяна хороша была с лица.
Уж Марьяне люди прочили купца,
Да родные были к девушке добры —
Не неволили Марьяну до поры...
А зимой, как только выпал первый снег,
Проезжал один беспутный человек.
Белолица, черноброва да румяна —
Приглянулась ему девушка Марьяна.
Подарил он ей пакетик с леденцами
И увёз на тройке с бубенцами.
И ещё изюмом угощал.
И ещё жениться обещал...

* * *

В тихом омуте, в тихом омуте,
В тихом омуте — тихий ад.
В этой комнате, если помните,
Я вас выбрала — наугад.

Я подумала: «Вот и встретила».
И не думала ни о чём.
Как же я тогда не заметила
Эту женщину в голубом?

Сгубить мою душу
За ради забавы —
Как вы не правы, как вы не правы...
И что мне осталось? —
Грех▲ не бояться,
Над глупыми шутками глупо смеяться,
С трудом засыпать после тех вечеринок,
Завидовать лёгкому счастью блондинок
И простужаться от вашего взгляда —
Так мне и надо, так мне и надо...

Я ненавижу вас —
И в профиль и анфас,
Я ненавижу вас,
Ваш свитер, ваши джинсы,
Самодовольный бас
И перстень на мизинце —
Десятки тысяч раз
Я ненавижу вас.

Но я вас ненавижу
Ещё сильнее
Тогда, когда я вижу
Вас рядом с ней.

У вас там как?
Вступают в брак?
А вот у нас, обычно, так:
Сначала — падают к ногам.
Потом — пускают по рукам
Прекрасных дам.
И никогда не помнят имя —
Лишь временами,
Но вечно путают с другими
Именами...
А небо смотрит сквозь метель —
Хмуро,
И мы рожаем им детей
Сдуру.

Мы вряд ли будем целоваться,
Когда мы будем расставаться.
Скорей всего, мы гнусным тоном
Заговорим об отвлечённом —

О том, что отпуск пролетел,
О том, что юг осточертел,
О том, что дома ждут дела...
Как жаль, что я с тобой спала.

Это ты, положим, врѣшь,
Ты от горя не умрѣшь —
Потому что есть, что кушать,
Потому что мир хорош,

Потому что перламутром
Серебрятся скаты крыш,
Потому что завтра утром
Ты в Палангу улетишь,

Потому что править балом
Ты намерен до седин,
А таких, как я — навалом.
Это ты у нас один.

ЗАГОВОР

У кошечки — заболи,
У собачки — заболи,
А у дэвицы — всё пройди.
Страдалица...
И у красавца того пускай заболит.
Пусть долго болит,
А потом отвалится.

ОДНОКЛАССНИК

Он был у нас отпетым,
Не стригся и курил.
А мне — носил конфеты
И хрипло говорил,
Что хочет парабеллум,
Но можно и наган,
И рисовал мне мелом
Зелёных марсиан —
Носатые, но всё же
Немножечко похожи...

Он спрашивает: «Где ты?»
Я спрашиваю: «Кто ты?» —
И нам обоим — ужас, как смешно.
Мы оба с ним поэты,
Мы оба — рифмоплёты,
Мы просто оба выпили вино.

Иссякли сигареты,
Иссякли анекдоты,
Ему домой идти пора давно...
Но мы ведь с ним — поэты,
Но мы же рифмоплёты...
И очень, очень крепкое вино...

В ГОСТЯХ

Уж все давно тут,
Все только Вас ждут,
И Вы вот-вот явитесь...
А мне не Вы нравитесь —
Мне Вас любить нравится,
От всех скрывать нравится,
И целовать нравится,
И ревновать нравится,
А с тем, что мне нравится,
Я не могу справиться.

На уровне бреда,
На грани кошмара...
Та дама из бара —
Вам вовсе не пара.
Но я вас не стала
Судить слишком строго:
Вы думали мало
И выпили много.

Сквозь мутные окна — дождя паутина,
И жалобно мокнут рябые рябины.
А я-то заметила, как вы глядите —
То на часы, то на волю — в окно...
Что же, глядите, но подождите,
Не уходите — допейте вино.
А я расскажу вам, а я вам открою
Страшный секрет про старуху с клюкою,
Про чёрную кошку, что в позе копилки
Сидела на бархатной красной подстилке...

Старуха молчала, старуха скучала,
А я в сотый раз начинала сначала...
Старуха устало привстала со стула,
В рукав пошептала, на воду подула,
Дала мне траву́, что росла на болоте —
И вы — никуда от меня не уйдёте.

...

Ну и что, что вдвоём. Ну и пусть при свечах —
У меня ещё есть голова на плечах.
А мой внутренний голос —
Он в голос кричал
И вполголоса сам же себе отвечал,
Что, когда при свечах,
А вокруг тишина,
Голова на плечах
Никому не нужна.

Очи чёрные,
Очень чёрные, —
Это чёрт его знает что...
А я слышала, к вам в гримёрную
Ходит женщина. Это кто?
...Очи чёрные,
Очень чёрные,
Слишком чёрные, так нельзя.
Тяжело, когда смотрят в сторону,
Невозможно, когда — в глаза:
Мысли кружатся беспризорные,
Жарко делается в пальто...
Очи чёрные,
Очень чёрные, —
Просто чёрт его знает что...

* * *

Часы прабабки кукуют глухо.
В воздушных замках тепло и сухо.
А город полон сплошных дождей,
Ничейных кошек, чужих людей...

...Был город пасмурен, зол и сир,
И было в городе всё не так...
А я мечтала исправить мир,
Но, слава богу, не знала, как.

ТАНЕЦ МАЛЕНЬКИХ ЛЕБЕДЕЙ

Нам всего-то по восемь,
Что не знаем — то спросим:
«Извините, пожалуйста, где туалет?»
У нас чуть больше часа,
Мы идём после баса —
«Ангелика Степановна, а нам можно в буфет?»
Но в буфет невозможно,
Потому что не нужно,
Потому что нам лучше поразмяться пока,
Потому что вчера как-то очень недружно
Мы работали номер на концерте в ДэКа...

Через час мы готовы,
И — ни вдоха, ни слова —
Мы влетаем на сцену
В ослепительный свет.
Чуть левее и прямо,
И ни папы, ни мамы,
И захлопали в зале,
И спасения нет.
Сбоку щёлкнул фотограф —
Мы отпрянули, вздрогнув,

И под взглядами сотен
Незнакомых людей —
Онемев от испуга,
Мы вцепились друг в друга —
И нам грянули «Маленьких лебедей»...

А когда мы очнулись —
Доски сцены качнулись,
И мы поняли: всё! Уже можно бежать!
Зал рыдал от восторга,
Хлопал громко и долго,
И мы очень боялись, что заставят опять.
Мы по опыту знали,
Что, когда станцевали,
Нужно — сразу, быстрее —
Добежать до кулис:
Мы почти что успели,
Мы почти добежали,
Но чуть-чуть опоздали —
Нас вернули «на бис».
И уже не спастись —
Ни слезами, ни бегством,
Потому что концерт — для почётных гостей...

Это самое страшное, что я помню из детства:
Танец маленьких-маленьких лебедей.

ПРОВОДЫ

Вот и всё. Уже время кончалось —
Не осталось, совсем не осталось,
Разве только лишь самая малость,
Разве только лишь пара минут.
Эта женщина многое знала,
Эта женщина всё понимала,
Но, вцепившись в рукав, умоляла:
«Поклянись, что тебя не убьют!»
И мужчина в ответ улыбнулся,
Странно глядя куда-то вперёд...
«Не убьют», — он сказал — и запнулся,
Потому что вдруг понял, что врёт...

Он к её волосам прикоснулся
И в глаза заглянуть не посмел...
«Не убьют...» — и он снова запнулся,
Потому что он лгать не умел.
И когда пронеслось над перроном:
«По вагонам! Пора по вагонам!» —
Он ей долго махал из вагона,
Растворившись в защитно-зелёном...

Но вагоны уже уплывали,
И колёса всё громче стучали,
И солдаты платформе кричали,
Что обратно с победой придут...
А потом они долго молчали.
А потом табачок доставали.
И колёса им всем обещали:
«Не убьют,
Не убьют,
Не убьют...»

Мужчину звали... Впрочем, это тайна.
А женщину — зовите как угодно:
Она была им встречена случайно.
Она была печальна и свободна.
Мужчина думал: «Всё идёт по плану...»
А женщина запела про любовь.
Мужчина много пил. Чудной и пьяный,
На край земли звал женщину с собой.
А женщина молчала и смеялась —
А что ещё ей делать оставалось?

А утром он не ждал, пока разбудят:
Проверил нож и оседлал коня.
А женщине сказал, что не забудет.
Но очень скоро он забыл меня.

Полудрёма. Поле. Пуля.
Полежите полчаса.
Даже если Вы уснули,
Вас разбудят голоса:
Полудевы – полуптицы
К Вам любиться прилетят,
И жена придёт проститься,
И пропащий младший брат...
И тогда Вы вдруг поймёте,
Как прощаться нелегко...
Отвернётесь и заснёте,
А проснётесь далеко.

Мечется баба меж двух мужиков —
Умная баба — меж двух дураков.
Первый — законный,
Второй — ненаглядный —
Ложь телефонов
И слезка в парадном,
Лица соседей
И взгляды детей...
Сколько в газете
Проблемных статей! —
Их не читая, уж много веков —
Мечется баба меж двух мужиков.

Вы зачем-то куда-то пропали.
Я зачем-то сошла с ума:
Я всем вру, что вы мне прислали
В прошлом месяце два письма... —

Это трудно сказать словами —
Позовите меня — я с вами
На край света пойду, — а там уж
Вы возьмите меня замуж.

Друзья попросят в советники,
Вокруг рассеется туман,
А что же будут делать сплетники,
Когда иссякнет наш роман?

...А под окном, такие хрупкие,
Торчат костлявые кусты,
И ходят мартовские, жуткие
И непотребные коты.

СТАТИСТИКА

Вымирают динозавры,
Умирают старики,
Дольше всех живут кентавры,
И бессмертны дураки.

* * *

Вы были старше и умней,
Вы почему-то были с ней,
А я следила.
Вы говорили так умно,
А ей ведь было все равно,
Она курила.

Вы ей шептали о судьбе,
Она жевала курабье,
А я следила.
Я не о вас. Я о себе.
Я вас любила.

А ваша кошка пахнет псиной,
А в вашем доме — кавардак...
Я любовалась паутиной
И прибиралась кое-как.

Но я к вам больше не приеду —
Читать стихи, купать кота
И слушать вас, укрывшись пледом, —
Я стала чуточку не та.

Вы — не о том, я — не о том —
Ну что же, можно и потом —
Вы так боитесь быть шутком,
Сказав: «Прости».
Лет через двадцать — двадцать пять,
Когда я стану увядать,
Я захочу вас повидать,
Где вас найти?

Медленно ползёт
Лифт вдоль этажей.
Как же мне везёт
На чужих мужей!

Прислонясь к стене,
Я кусаю рот,
Потому что мне —
Вообще везёт.

* * *

Мне грустно без причины,
Я плакала не раз:
Я встретила мужчину,
Похожего на вас.

Я вас не предавала,
Счастливая взахлёб,
Я вас поцеловала
В его холодный лоб...

Но знайте, мой хороший,
Однажды в добрый час
Я разлюблю и брошу
Похожего на вас.

Сходить с ума, сводить с ума —
Я все освоила сама.
И все усвоила вполне —
Вы не тревожьтесь обо мне:
Мне будет счастье — и без вас,
Любима буду — и не раз —
А десять, двадцать, тридцать, сто.
Ах, боже мой, а дальше что?..

Ну вот, снова осень —
Еще одна.
Милости просим
Испить до дна,
Милости просим
Вкусить сполна —
Чудная осень,
Почти весна.

А один чудесный мальчик
Посвятил мне странный стих.
Он прочел, а я молчала.
Я молчала — он притих.
Я сказала: «Очень мило...»
Мальчик вспыхнул горячо.
Я неискренне спросила:
«Может, что-нибудь еще?»
Он сказал: «Да ради бога!» —
А лицо такое злое...
Успокоился немного,
И прочел мне «Буря мглою...»

Поиграть собой,
Со своей судьбой —
В прятки.
Загадать на сон,
Чтоб явился ОН —
Святки.

...И он снился ей
Целых семь ночей —
Некрасив, недюж —
Подкаблучник муж.

ХОЛОДА

Январь. Иду и замерзаю,
И сапогами снег терзаю, —
Терзаю и не ведаю стыда,
Как в ноябре, еще тогда, когда
Снег - он не снег, а чудо, благодать —
Растает, как умрет, и снова ждать.

Как новогодняя открытка
Застыл январь, и от избытка
Снежинок, слитых в буйный снегопад,
Весь белый свет сегодня конопат.
И знаю я, что этот Новый год
Сегодня новым быть перестает.

...И почерк не моей руки,
И канувшие даты —
Мои смурные дневники
Конца семидесятых...

Шестнадцать лет, семнадцать лет —
Всё это было, или нет?
...Дым сигарет, неясный свет,
Стихи, похожие на бред,
Аквариум, где сдохли рыбки...
(Две грамматических ошибки.)
И этот невозможный тип —
Какого чёрта он прилип? —
Ведь — всё. Проехали. Привет.
Иди гуляй себе — так нет:
Решил, что мы теперь близки
До самой гробовой доски...
...А я, как мышь, забилась в кресле,
Чтоб он моих не трогал рук...
А я все думала: «А если?..»
А я все думала: «А вдруг?..»

Но этот гад сказал: «Авось...» —
и в самом деле, обошлось...

А дальше — странные значки,
Две-три зачеркнутых строки,
Девичий профиль, васильки,
Провал на месяц...

Куда бы деть все это прочь,
Чтоб не прочла однажды дочь —
Лет через десять?..

* * *

«Сегодня на арене
Впервые перед вами
Мадемуазель Эжени —
С пантерами и львами!»
«Сегодня на арене...» —
Я комкаю афишу,
Опять дрожат колени,
Я ничего не слышу.
Вокруг мелькают тени,
Мне пудрят грудь и плечи...
«Впервые на арене», —
Звучит уж сотый вечер.
Я наливаю брома
И полстакана рома,
И старый гардеробщик мне говорит:
«Не трусь!»
Я ничего не слышу, я ничего не вижу,
Но я их ненавижу
И до смерти боюсь!

И вот я перед вами —
С пантерами и львами:

Они сидят на тумбах
И на меня глядят!..
Пока я молодая,
Я слишком уж худая,
Когда я разбабею —
Они меня съедят.

* * *

Уж я не знаю, как мне быть:
Ума — ни капельки.
С волками жить — по-волчьи выть,
А голос — слабенький.
Но, как натянутой струной,
Я взгляды чувствую спиной,
И, если надо стать стеной —
Я в пол врастаю...
И не боюсь, что гром убьёт,
Что враг на mine подорвёт,
Боюсь, что кто-то позовёт —
И я растаю...

И будет день.
И будет ночь.
И у меня родится дочь.
Я дам ей имя
И скажу ей всё, что знаю.
Я ей скажу, что мир неплох,
Хотя, быть может, и не «ох!»,

Но что его задумал Бог
Как самый лучший.
И научу стоять стеной,
И быть натянутой струной,
И взгляды чувствовать спиной —
На всякий случай,
Не доверять хорошим снам,
Плохим стихам, чудным словам...
И сколько б ни было вас там —
Егор Кузьмич, Демьян Фомич, Иван Петрович —
За каждую её слезу —
Я горло вам перегрызу,
И Бог мне в помощь!

Что делать с гениальными детьми —
Загадочными, нервными, печальными?
Что делать с гениальными детьми,
Чтоб эти дети выросли нормальными?

Чтоб радостно «болели» за «Спартак»
И шумно отмечали дни рожденья,
Что с тайною мечтой о «Жигулях»
Осваивали правила вожденья,

Чтоб — честно: с девяти и до шести,
А, если что — так, Господи прости —
Стучали по́ столу и хлопали дверьми...
Что делать с гениальными детьми?

Лизе

И снова — плохо,
И снова — плаха,
И снова — плач.
Глотая слёзы, терзает Баха
Дитя-скрипач.
И не даётся, не удаётся
То «до» тянуть,
Но всё зачтётся, но всё срастётся
Когда-нибудь —
И это «плохо»,
И эта плаха,
И этот плач.
Скрипач, который не верит в Баха —
Он не скрипач.

ГОСТЬ

...Говорил об огромной Вселенной
И о связи событий и слов,
О неведомой, вечной, нетленной
И загадочной жизни миров,

Говорил, что не может обидеть
Никого, ибо всем в мире друг,
Говорил, что умеет предвидеть
И лечить возложением рук...

Он согрелся, поел. А на город
За окном наплывал полумрак.
Он ослабил мучительный ворот
И повесил на спинку пиджак.

И опять, и опять, не смолкая,
И как будто бы даже не мне,
А кому-то, кто всё понимает,
Но скрывается в тёмном окне —

О великом напряге с деньгами,
О какой-то жестокой игре
И о том, что не выбрался к маме
В сентябре, октябре, ноябре,

И о том, как непросто таланту,
И о том, как он всем отомстит,
И о том, как ему практиканты
Вырезали аппендицит...

А к полуночи, пьяный, он плакал,
Всё твердил, что любовь — это храм,
И стихами от первого брака
Рвал мне сердце напополам.

А музыка не греет —
Разве что сжигает,
Даже если плачет —
Всё равно играет.

А музыка не кормит,
Но музыкантов поят,
И вообще оставьте
Музыку в покое.

Оксаночке

Вот видишь, сколько нам досталось:
Кровать да треснувший комод.
И ты напрасно так боялась,
Что бабка всех переживёт.

...

Я думала, что главное в погоне за судьбой —
Малярно-ювелирная работа над собой:
Над всеми недостатками,
Которые видны,
Над скверными задатками,
Которые даны —
Волшебными заплатками,
Железную стеной
Должны стоять достоинства,
Воспитанные мной.

Когда-то я так думала
По молодости лет.
Казалось, это главное,
А оказалось — нет.

Из всех доброжелателей — никто не объяснил,
Что главное — чтоб кто-нибудь
Вот так тебя любил:
Со всеми недостатками,
Слезами и припадками,
Скандалами и сдвигами
И склонностью ко лжи —
Считая их глубинами, считая их загадками,
Неведомыми тайнами твоей большой души.

* * *

... А душа есть
И она болит
И с нею нянчатся, как с ребёнком:
Накормят, вымоют и уложат спать
И сказку расскажут
И свет оставят...

В том доме было много комнат
И люк, ведущий на чердак...
И что-то дальше нужно вспомнить —
Но невозможно. Ну никак...
И что-то делается с телом,
Зачем-то холод вдоль спины...
И что-то... Кто-то... В чём-то белом —
Так тихо-тихо у стены...
И даже можно дотянуться —
И испугаться. И спугнуть.
...То ли уснуть и не проснуться,
То ли, проснувшись, не уснуть.

Я плохо сплю,
Мне снятся злые люди
И по земле летящий самолёт,
И тихий плач, который ночью будит,
А поутру проснуться не даёт.

Я плохо сплю. И еле просыпаюсь.
И время — на меня — идёт, идёт...
Хочу бежать, но молча расступаюсь
И рассыпаюсь
Абсолютно. Вот.

Любимый, только захоти —
Я буду ангел во плоти,
И пусть грехи мои рыдают в преисподней,
Но ради бога — отпусти
Но ради бога — отпусти
Но ради бога — отпусти меня сегодня!

...И он опять меня простил,
Простил — и с миром отпустил,
И у калитки посветил,
Но возвращаться — запретил.

* * *

По материнской линии
Глаза должны быть синии,
А по отцовской линии —
Должны быть стать и выправка.
А он — косой и маленький,
Ничем им не обязанный,
Ничем ни с кем не связанный
И злой по праву выродка.

Его не любят мальчики.
Его не любят девочки.
Его не любят лошади,
И даже не везут.
Но его любит бабушка,
И очень любит дедушка.
Но бабушка и дедушка
Когда-нибудь умрут.

... А живут они хорошо и дружно,
И не мудрствуя многосложно,
И если что ему от неё и нужно —
Так это чтобы ей было можно.

Сам Господь на них смотрит и радуется,
А они его ни о чём не просят:
И раскладушка у них раскладывается,
И пылесос у них пылесосит.

* * *

Город готики и статики,
Кирхи с крепкими дверьми,
Оловянные солдатики
С деревянными блядьми,

Кружевные занавески
И скатёрка на столе,
Никому не интересно,
Есть ли правда на земле.

*«Из мужского туалета —
кривоногий и хромой»... —*
Боже мой, откуда это?
Мама, я хочу домой!

POP PSYCHOLOGY

Человеку много ль надо —
Чтоб его любили, гада,
Чтобы гладили по шерсти
Незлюбивою рукой...
Человеку надо много:
От сортира и до Бога,
И чтоб все ему дивились:
Дескать, звона какой!

Вот Вам бы всё песни петь да дурачиться,
Да чтобы с музыкой, с фортепиано...
А мне с Вашего голоса
Поётся — как плачется,
А плачется горько, как будто спьяну.
Я на таких, как Вы — всю жизнь спотыкалась:
Споткнусь — и падаю. Прямо кубарем.
Я думала больше таких не осталось,
А тут вот Вы — с тенорком да с юмором.
А на меня это действует — безотказно,
И пускай пропадает оно всё пропадом —
Я, вот, напьюсь сейчас безобразно
И о себе расскажу Вам шёпотом.

NOTTING HILL

В этих белых домах жемчуг крупный и мелкий,
С золотою каёмочкой голубые тарелки...

Но ещё до меня за меня решено:
Мне не жить в тех домах,
Мне не пить то вино.

Я пасусь на своём
Разноцветном лугу
И меняю лишь то,
Что хочу и могу.

Я нигде не бываю,
И ни с кем не дружу,
И, наверное, больше никого не рожу.

* * *

А жизнь короткая такая,
Я, видно, зря к ней привыкаю
И обосновываюсь:
Хочу изучать клинопись,
Собирать живопись,
Занимаюсь гимнастикой, пластикой
И развитием вкуса,
Скупаю серёжки, колечки, бусы —
То ли для пущей нарядности,
То ли от жадности.
И всё время думаю,
Что всё когда-нибудь кончится.
И не то чтобы страшно, а просто не хочется.

В замке было девять башен.
День был чист и ясен.
Принц был весел и отважен,
Молод и прекрасен:
Воевал, гулял по парку,
Пил вино с друзьями,
Иногда читал Петрарку
Влажными глазами,
У пруда кормил жар-птицу
Хлебом и изюмом...
Он хотел на мне жениться,
А потом раздумал.

Содержание:

1. Когда бездумно пророчит лето...	5
2. ПОНЕДЕЛЬНИК.....	6
3. НАКАНУНЕ СОВЕРШЕННОЛЕТИЯ.....	7
4. Я на Арбат поеду.....	8
5. Шел пятый день любви, прошедшей даром.....	9
6. Мы вовсе не бредим, просто.....	10
7. Я боюсь утечки газа.....	11
8. Забудь, что я пообещала.....	12
9. ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ.....	13
10. Мы сидим в кафе «Метелица» ...	14
11. В МЕТРО.....	15
12. За стеною кто-то ходит ходуном.....	16
13. Весна прикинулась зимой.....	17
14. ВО ВРЕМЯ БОЛЕЗНИ.....	18
15. А мы заблудились в березовой роще.....	20
16. А ты сегодня мне приснился.....	21
17. ПЕРЕЛОМНЫЙ ВОЗРАСТ.....	22
18. У МОГИЛЫ.....	23
19. В ПОЕЗДЕ.....	24
20. Когда в лесу бывает ночь.....	25
21. Глупые, безоблачные лица.....	26
22. ...А мама всё воюет с дочкой.....	27
23. Я школу кончила на тройки.....	28
24. ...Здесь у нас такая скука, а там.....	30
25. ПОДСЛУШАННЫЙ РАЗГОВОР.....	31
26. ЕЩЁ ОДИН ПОДСЛУШАННЫЙ РАЗГОВОР.....	32
27. И ЕЩЁ ОДИН ПОДСЛУШАННЫЙ РАЗГОВОР.....	34
28. Привет, король бубновой масти.....	35
29. Крупным шагом.....	36
30. То ли это ты такой ветренный.....	37
31. Ты помнишь, сколько мне дано.....	38
32. Мне нравилось, что ты боксер.....	39

33. Говаривала тетушка Ирена...	40
34. Как дожди ударились оземь...	41
35. Он говорит, что там есть речка Остынь...	42
36. Мутная речка, рваное небо...	43
37. Как и все другие вечера...	44
38. УТРОМ...	45
39. СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ...	46
40. Как весело письму гореть...	47
41. Свести на нет все то, что было раньше...	48
42. Дождь и безлюдье — мертвый сезон...	49
43. Как интересно влюбиться в актёра...	50
44. Опять в твоих глазах читаю смех...	51
45. Как тебе отольются мои злые истерики...	52
46. А я кому-то не простила...	53
47. ПРОГУЛКА (Я приняла неизбежность потерь...)	54
48. МНЕ ГОВОРИЛИ...	55
49. А я была мила...	56
50. Он пригласит зайти к нему...	57
51. ПЕСЕНКА (Все подружки у меня замужем...)	58
52. ...Вот я постепенно теряла подруг...	59
53. ПЕРВЫЙ СНЕГ...	60
54. ...Прийти на рынок без копейки денег...	61
55. ...Безумным смехом заходиться...	62
56. Мне сказал один художник...	63
57. Нашептала речка берегу...	64
58. Млечный путь похож на санный...	65
59. ...Интеллигентные славяне...	66
60. СТРАНИЦА ИСТОРИИ...	67
61. По всей земле — колокола, колокола, колокола...	68
62. ПЕСНЯ...	70
63. Берег моря. На песке...	71
64. Мы были там, кажется. Очень давно...	72

65. ПРО БАРАШКА.....	73
66. Ты позвонишь своей любовнице... ..	74
67. Ты не ждал? А я пришла... ..	75
68. Чья-то мама ищет сына... ..	76
69. ПИСЬМО В СУХУМИ.....	77
70. Лгала, сказав, что все забыто... ..	78
71. Это совесть. Неужели?... ..	79
72. А Марьяна хороша была с лица... ..	80
73. В тихом омуте, в тихом омуте... ..	81
74. Сгубить мою душу за ради забавы... ..	82
75. Я ненавижу вас... ..	83
76. У вас там как?... ..	84
77. Мы вряд ли будем целоваться... ..	85
78. Это ты, положим, врешь... ..	86
79. ЗАГОВОР... ..	87
80. ОДНОКЛАССНИК.....	88
81. Он спрашивает: "Где ты?"... ..	89
82. В ГОСТЯХ (Уж все давно тут... ..)	90
83. На уровне бреда... ..	91
84. Сквозь мутные окна — дождя паутина... ..	92
85. Ну и что, что вдвоём. Ну и пусть при свечах... ..	93
86. Очи чёрные... ..	94
87. Часы прабабки кукуют глухо... ..	95
88. ТАНЕЦ МАЛЕНЬКИХ ЛЕБЕДЕЙ.....	96
89. ПРОВОДЫ.....	98
90. Мужчину звали... Впрочем, это тайна... ..	100
91. Полудрёма. Поле. Пуля... ..	101
92. Мечется баба меж двух мужиков... ..	102
93. Вы зачем-то куда-то пропали... ..	103
94. Друзья напросятся в советники... ..	104
95. СТАТИСТИКА.....	105
96. Вы были старше и умней... ..	106

97. А ваша кошка пахнет псиной...	107
98. Вы – не о том, я – не о том...	108
99. Медленно ползет...	109
100. Мне грустно без причины...	110
101. Сходить с ума, сводить с ума...	111
102. Ну вот, снова осень...	112
103. А один чудесный мальчик...	113
104. Поиграть собой...	114
105. ХОЛОДА...	115
106. ...И почерк не моей руки, и канувшие даты...	116
107. "Сегодня на арене..."	118
108. Уж я не знаю, как мне быть...	120
109. Что делать с гениальными детьми...	122
110. И снова – плохо...	123
111. ГОСТЬ...	124
112. А музыка не греет...	126
113. Вот видишь, сколько нам досталось...	126
114. Я думала, что главное в погоне за судьбой...	127
115. ...А душа есть...	128
116. В том доме было много комнат...	129
117. Я плохо сплю...	130
118. Любимый, только захоти...	131
119. По материнской линии...	132
120. ... А живут они хорошо и дружно...	133
121. Город готики и статики...	134
122. Pop Psychology...	135
123. Вот Вам бы всё песни петь да дурачиться...	136
124. Notting Hill...	137
125. А жизнь короткая такая...	138
126. В замке было девять башен...	139

Екатерина Александровна Горбовская
(Ekaterina Gorbovskaia)
Обещала речка берегу...
Книга стихов

*В некоторых случаях сохранены особенности
авторского написания
Компьютерная верстка и оформление обложки Э.Б.Богатых
Идея оформления обложки – авторская*

Гарнитура «Baltica»; объем 9 уч. изд. л.
Издатель Богатых Э.Б., Изд. лиц. № 00386 от 5.11.1999;
Москва, Суцевская ул. 21
тел. для справок 7-(095) 431-02-97
E-mail: era@izdat.ru; baemist@online.ru

*Мы будем рады вам и вашим отзывам
о книге Екатерины Горбовской*

Заказать книги издательства можно в Интернете по адресам:
www.dynamo-ny.com/sakansky/baemist.htm
www.niworld.ru

Информация о новом международном литературном
журнале «У» и условиях публикации в журнале:
www.niworld.ru/izdat/objavl_011111.htm

ISBN 5-93721-212-6

9 785937 212122

